

- недостаток средств на воспитательные мероприятия (например, экскурсии), на школьные принадлежности и дополнительные учебные пособия, как, например, атласы, словари (8%).

Беспокойство вызывает слишком малая заинтересованность части родителей (43%) воспитанием ребёнка уже на начальном этапе обучения. Учителей как начальной, так и средней школы беспокоит вопрос отсутствия родителей на родительских собраниях и недостаточное сотрудничество родителей с учителем и школой (13%). Респонденты обращают внимание на тревожное явление патологии в семье: пьянство одного или обоих родителей, агрессия, насилие в семье (13%), недостаточный контроль родителей за детьми (12%), недостаточную помощь в выполнении домашней работы (10%). Учителя иностранных языков безосновательно, как оказалось, рассчитывают на помощь родителей в изучении детьми иностранного языка. Они отмечают необходимость домашней работы с учащимися. Однако недостаточный уровень образования родителей, незнание родителями иностранных языков воспринимается некоторыми опрошенными учителями как причина низкой эффективности их профессиональной работы. Заслуживающими внимания кажутся высказывания, связывающие воспитательную несостоятельность родителей с их низким образованием. Следующим препятствием в работе участвовавшие в опросе учителя называли пренебрежение учениками учебой, нежелание учиться (6%), длительное отсутствие родителей в связи с выездами на работу за границу (6%). Педагоги начальной школы называли и такие причины отсутствия детей в школе, как частые болезни детей и воспитательные проблемы родителей и детей (4%).

Заключение. В Конвенции о правах ребенка подчеркивается, что во всех государствах мира семья должна восприниматься как главная ячейка общества, создающая условия для развития и защиты интересов детей. Тем самым признается ведущая роль семьи в воспитании детей. Необходимую психолого-педагогическую помощь и поддержку семье призваны оказать учреждения образования, обладающие для этого необходимым кадровым потенциалом.

ПОТЕНЦИАЛ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КРАЕВЕДЕНИЯ В ВОСПИТАНИИ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ

*А.А. Фоменко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Проблема воспитания у подрастающего поколения духовных ценностей признается актуальной во всем мире. Стремление к материальным ценностям, удовольствию и комфорту, недостаточно выраженные потребности в саморазвитии и продуктивной реализации своих способностей опасны для формирования в аксиосфере взрослеющей личности деструктивных социальных ориентаций, которые могут проявляться в утилитарном отношении ко всему, стремлении любыми путями достичь легкой и красивой жизни, отсутствии милосердия, исторической памяти, творческой инициативы, бессмысленном времяпровождении. Особую значимость данная проблема приобретает в подростковом возрасте, когда воспитанники остро нуждаются в ориентирах и способах подкрепления социально-психологического новообразования – чувства взрослости.

Эффективным средством воспитания духовных ценностей подростков мы рассматриваем художественное краеведение, которое в своем содержании и способах деятельности несет мощный воспитательный потенциал и является идеальным пространством для преобразования антропологических духовных ценностей в статус развитых экзистенциальных потребностей взрослеющей личности [2].

Цель статьи: обосновать сущность воспитания духовных ценностей подростков средствами художественного краеведения.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе средних общеобразовательных учреждений г. Минска и Витебска. В эксперименте приняли участие 368 учащихся 6–7 классов. Для реализации цели исследования использовались: различные виды наблюдения, беседа, анкетирование (для диагностики мотивов и потребностей использовался опросник В.Э. Мильмана); интервьюирование, изучение и обобщение продуктов художественно-исследовательской краеведческой деятельности подростков.

Результаты и их обсуждение. Духовные ценности, воплощенные в объектах художественного краеведения, приобретают для подростков личностно значимый статус в процессе осмысления и оценивания содержания и способов художественно-краеведческой деятельности в соответствии со своими предпочтениями. Поэтому в контексте нашего исследования духовные ценности определяются как предпочтения подростков в выборе целей и средств активности по удовлетворению экзистенциальных потребностей. Основными механизмами же трансформации духовных ценностей в экзистенциальные потребности рассматриваются самоопределение и самореализация подростков на основе своих предпочтений.

С целью включения подростков в мир художественной культуры родного края нами была разработана и апробирована методика воспитания духовных ценностей подростков средствами художественного краеведения. Методика реализовывалась в ходе опытно-экспериментальной работы, которая проводилась на базе средних общеобразовательных учреждений г. Минск и Витебска. В эксперименте приняли участие 368 учащихся 6–7 – классов. Кратко опишем суть методики. Она имеет свои особенности и реализовалась в следующей последовательности: изучение потребностно-мотивационной сферы подростков, обогащение у них мотивов и опыта художественно-краеведческой деятельности, создание условий для личностного самоопределения и творческой самореализации в ней. Поскольку основным механизмом влияния на духовные ценности подростков является их потребностно-мотивационная сфера, то ее изучение являлось первостепенной задачей. Для диагностики мотивов и потребностей подростков использовался опросник В.Э. Мильмана.

Преобразующий эксперимент осуществлялся в рамках авторской краеведческой программы “Художественное наследие родного края”. Трех этапам эксперимента (обогащение мотивов и опыта художественно-краеведческой деятельности, самоопределения, самоорганизации) соответствовали три раздела программы: “Я и моя семья”, “Я и мой город”, “Я и моя Отчизна”.

Результатом этапа обогащения мотивов и опыта художественно-краеведческой деятельности являлась активизация интереса подростков к художественно-краеведческой деятельности как способу развития и реализации человеком своих творческих потенций и форме приобщения к культурной традиции. В развитии заинтересованного отношения к овладению знаниями о художественной культуре родного края и видам деятельности по ее освоению мы решили пойти от личности самого подростка и его ближайшего окружения. Этому способствовала реализация первого блока краеведческой программы “Я и моя семья”. Основная идея состояла в создании условий для эмоционально-образного проживания и рефлексивного осмысления подростками антропологических духовных ценностей, воплощенных в художественно-краеведческих объектах своей семьи и ближайшего окружения. Переживание личностно значимости результатов художественно-краеведческой деятельности вызвало у подростков заинтересованное отношение к ней как средству нахождения социально ценных ориентиров жизнедеятельности, самопознания индивидуальности, развития и реализации своих творческих способностей, культурной организации досуга, утверждения своей взрослости в интересных воспитательных делах.

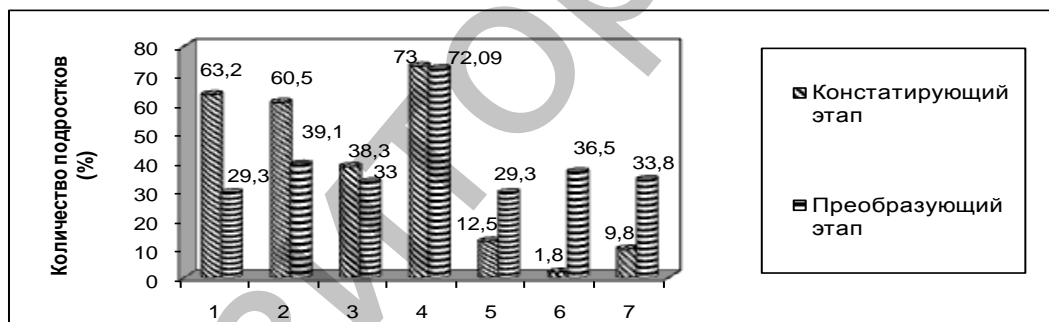
Результатом этапа личностного самоопределения являлся осознанный выбор подростками целей и средств художественно-краеведческой деятельности. Методика реализовывалась в рамках второго блока программы “Я и мой город”. На данном этапе создавалась вариативная воспитательная среда, позволяющая определиться в выборе целей и средств художественно—краеведческой деятельности в соответствии со своими

предпочтениями. Воспитанникам предоставлялась возможность самоопределения в различных ролевых позициях. Систематический анализ учащимися своих чувств, взглядов, отношений, достижений и неудач способствовал формированию у них представлений о собственных предпочтениях, способностях и возможностях в художественно-краеведческой деятельности. О результативности этапа мы судили по динамике проявления активности подростков и степени обоснованности совершаемых ими выборов.

Результатом последнего этапа рассматривалось овладение подростками способами целостной самоорганизации художественно-краеведческой деятельности в рамках экскурсионного проекта. Активизация у воспитанников мотивационной готовности к овладению ролевой позицией экскурсовода осуществлялось в рамках третьего блока краеведческой программы “Я и моя Отчизна”. О результативности этапа мы судили по динамике самостоятельности подростков в организации художественно-краеведческой деятельности в рамках экскурсионного проекта и в оценке ее значимости для себя, своего духовного развития.

Результаты опытно-экспериментальной работы подтвердили эффективность разработанной методики. У подростков повысился рейтинг развивающих мотивов (общая активность – 29,3%, творческая активность – 36,5%, социальная активность – 33,8%), что свидетельствует об изменениях в иерархии их предпочтений. Появившиеся у них потребности в самоопределении и творческой самореализации в различных видах художественно-краеведческой деятельности и их удовлетворение позволило перевести неосознаваемые развивающие мотивы в осознаваемые побуждения и придало художественно-краеведческой деятельности личностный смысл.

Наглядно выраженность мотивов у подростков на констатирующем и преобразующем этапах представлена на рисунке.

1. Жизнеобеспеченность. 2. Комфорт. 3. Социальный статус. 4. Общение.
5. Общая активность. 6. Творческая активность. 7. Социальная полезность

Заключение. Таким образом, сущность процесса воспитания средствами художественного краеведения определяется нами как создание условий для обогащения духовного мира подростков мотивами и навыками личностного самоопределения и творческой самореализации в различных видах художественно-краеведческой деятельности. Осознанный и мотивированный выбор подростками предпочитаемой активности в художественно-краеведческой деятельности и поддержание линии поведения на ее реализацию свидетельствует о результативности данного процесса.

Список литературы

1. Фромм, Э. Духовная сущность человека. Способность к добру и злу / Э. Фромм ; пер. с нем. В.А. Закса // Филос. науки. – 1990. – № 8. – С. 88–95.
2. Фоменко, А.А. Методологические основания анализа воспитательного потенциала художественного краеведения в формировании духовных ценностей личности Э / А.А. Фоменко // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 1, Педагогіка, Псіхалогія, Філологія. – 2007. – № 4. – С. 43–48.